

РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ШКОЛЫ

Ребенок не рождается со сложившейся речью. Постепенно, шаг за шагом, он учится правильно и четко произносить звуки, связывать между собой слова, строить предложения, ясно и последовательно излагать свои мысли. Но, к сожалению, иногда речевое развитие происходит с опозданием или с особенностями развития. В этом случае поможет логопед — специалист, исправляющий нарушения речи. При слове «логопед» многие из Вас вспоминают комичные сцены из кинофильма «По семейным обстоятельствам». Все это смешно, пока проблема нарушений речи не коснулась Вас и Вашего ребенка.

У заботливых родителей море вопросов:

- ✓ Почему ребёнок молчит?
- ✓ Правильно ли развивается речь у моего сынишки или дочурки?
- ✓ Нужно ли беспокоиться или нам ещё рано?
- ✓ В чём причина нарушения речи?
- ✓ Почему дети стали плохо говорить? Ведь раньше к логопеду обращались единицы? – вспоминают бабушки.
- ✓ Как помочь ребёнку?
- ✓ Во всем этом поможет разобраться учитель-логопед.

Самый благодатный период для преодоления нарушений речи – это дошкольный возраст. Важно не упустить его, вовремя обратиться к учителю-логопеду! Помните, что по мере взросления привычка говорить неправильно у ребенка закрепляется и хуже поддается коррекции. Правильная, красивая, связная речь – это залог успешного обучения ребёнка в школе, овладения им не только родным, но и иностранными языками.

Речевая функция ребенка, так же, как и другие высшие психические функции, не дана ему изначально, она преодолевает длительный путь, формируясь постепенно с внутриутробного периода. Для нормального **становления речи** необходимо, чтобы кора головного мозга достигла определенной зрелости и органы чувств ребенка – **слух, зрение, обоняние, осязание** – также были **достаточно развиты**.

Овладение речью как средством общения проходит **три основных этапа**. На **довербальном этапе** ребенок не понимает речи окружающих взрослых, но здесь складываются условия, обеспечивающие овладение речью в последующем. На **втором этапе** – этапе возникновения речи – *ребенок начинает понимать простейшие высказывания взрослых и произносит свои первые слова*. Овладение разными способами общения с окружающими осуществляется на этапе развития речевого общения. Развитие речи в лингвистическом аспекте можно изобразить линейно следующим образом: *крики – гуление – лепет – слова – словосочетания – предложения – связный рассказ*. Самым первым речевым проявлением является крик. Обычно период младенческих криков длится от рождения до 2 месяцев. На 2-3 месяце крик начинает качественно меняться и у ребенка появляется гуление и смех.

Гуление – важный этап **довербального** развития речи. В это время наряду с подготовкой речевого аппарата к произношению звуков, осуществляется процесс развития понимания речи, когда малыш учится управлять интонацией. Следующая стадия развития характеризуется **появлением лепета** и длится примерно от 5 до 9 месяцев. К 9-10 месяцам, кроме отдельных звуков и звукосочетаний, у ребенка появляются первые *лепетные слова*. К концу первого года или в начале второго ребенок обычно произносит свое **первое настоящее слово**, осознанно начиная пользоваться речью. Около 1,5-2 лет дети начинают говорить отдельными **короткими фразами**. К концу 3 года жизни ребенок может правильно произносить **большинство звуков** родного языка.

Потребность слышать речь имеется у ребенка всегда и, даже в утробе матери. Потребность же «говорить» самому появляется на 3-4 месяце жизни. И проявляется в непроизвольном воспроизведении нараспев гласных звуков. Это так называемое **гуление**. Оно чрезвычайно важно, т. к. подготавливает двигательный и речевой аппарат к последующим действиям. Гуление, кроме того, подтверждает человеческую сущность младенца: гулят, т. е. именно так произносят гласные звуки, только люди!

В гулении преобладают гласные звуки, которые имеют звучания, напоминающие А и У. Наряду с этим у него имеются попутно **возникающие призвуки, сходные с мягким Г, похожим на Х.** «Агу — ахгу..гу-гху...», — говорит ребенок (гулит). **Не пропустите периода гуления**, поддержите ребенка в его речевом начинании, поговорите с ним, погулите на его же языке. Конечно, у вас так хорошо это не получится, но все же...

Отсутствие гуления у ребенка или его слабость, неактивность требуют того, чтобы оно было специально стимулировано. С самыми маленькими детьми, у которых отсутствует гуление или активность его чрезвычайно мала, работа состоит в предоставлении ребенку его образцов. Они могут исходить от находящихся рядом детей, у которых гуление является активным. **Могут быть использованы магнитофонные записи гуления, а также имитация его взрослыми людьми, как бы играющими с детьми: ГУ-АГУ-ГУ-АГУ-ГУ...**

Этот этап можно назвать этапом синтетического (синкретического) познания человеческой речи. К 8—10 месяцам речевой репертуар ребенка качественно меняется: гуление уступает место **лепету**. Ребенок произносит разные слоги, т. е. речевые отрезки, состоящие не только из гласных, но и согласных. Чрезвычайно важно и интересно, что **произносимые ребенком слоги организованы в ритмические группы**. Вначале они наиболее просты по артикуляции: «мамама...», «дядяда...», «бабаба...», а затем усложняются: «ля-ля-ля», «ка-ка-ка» и т. п.

Лепет подготавливает органы артикуляции ребенка к активным и тонким действиям, которые также необходимы для сложных речевых движений: язык ведь без костей! Он должен двигаться во всевозможных направлениях и принимать любые, даже самые замысловатые позы. Важно и то, что слоги лепетной речи объединены в разные ритмические группы. Это тоже подготовка речевого механизма, поскольку слова и фразы, которые мы говорим, имеют ритм.

Как ни странно, **качество и активность лепета во многом связаны с тем, как ребенок вскармливается**, а именно: совершаются ли в актах вскармливания полноценные сосательные движения и в нужном ли объеме. Детям-искусственникам, которых, к сожалению, теперь большинство, часто не хватает таких вот действий, губы и язычок не набирают достаточной силы, а главное — подвижности и дифференцированности (способности действовать разными частями отдельно). Это может сыграть отрицательную роль в речевом развитии. Если уж не грудь мамы, то — рожки с маленькими дырочками, пусть ребенок трудится, добывая пищу, до капелек пота на лбу. Ребенок, у которого мышцы языка набрали достаточную силу и подвижность, любит играть с ним. Он высовывает его, облизывает губки, жует беззубыми десенками, поворачивает на бок и в разные стороны... Присмотритесь, делает ли все это ваш малыш.

Материал для лепета малыш извлекает из окружающей среды сам, поэтому ему так нужны звучащие игрушки, королева которых — погремушка. Кроме нее, детям полезны и те, которые звенят, стучат, мычат, свистят, шипят... Он будет слушать их звуки и из каждого звучания извлекать что-то свое, находящее отражение в лепете. В том случае, если ваш ребенок не лепечет или делает это с малой степенью активности, необходима, так же как **при отсутствии гуления, его стимуляция**. Взрослый предоставляет ребенку возможность послушать звучания разных предметов: погремушек, колокольчиков — в расчете, что он попытается подражать им.

Другим источником лепета является специальная речь взрослых, которые должны активно привлекать внимание ребенка к своему лицу и, произнося разные слоги, просить его играть губами вместе с ним: работа ведется устно и таким образом, чтобы ребенок имел возможность хорошо слышать звучание и внешний уклад артикуляции звуков речи: ба-ба-ба; да-да-да-да; га-га-га; ту-ту; па-па-па-па; бу-бу-бу; би-би-би; бы-бы-бы; аба-ба; а-бу-бу; а-бы-бы.... Каждая цепочка произносится ритмично.

Возраст

от 1 года до 1,5 лет

В 1 —1,5 года дети оттачивают умение мычать, рычать, мяукать, шипеть и жужжать не хуже носителей этих звуков. Мы так не умеем. И он потом не сможет. Почему? Да потому, что перейдет на язык людей, который гораздо более абстрактен, условен. Ребенок начинает понимать слова и простые фразы речи взрослых. Отдельные слова появляются в его собственной речи, сосуществуя с лепетом. В связи с этим можно считать, что с 1-го года жизни ребенок перешел от подготовительного периода к собственно речевому, хотя подготовительный далеко еще не завершен, он будет продолжаться довольно долго (до 18—20 месяцев) параллельно с собственно речевым развитием. **В это время особенно важна полноценная речевая среда. Так что призыв «поговори со мною, мама!» опять вполне оправдан.**

Если первые слова появляются у ребенка вовремя, и дальше не происходит ничего чрезвычайного с его здоровьем и условиями жизни, то идет бурное овладение способностью говорить. Ведь детей так часто называют гениальными лингвистами, что это определение стало уже банальным. Они невероятно быстро запоминают слова и правила, по которым они объединяются в предложения. Вот бы нам так же быстро изучать иностранные языки! Но нет, такие темпы возможны лишь в раннем детстве. Это, в свою очередь, объясняется пластичностью детского мозга: в нем еще далеко не все места заняты.

Существует еще одно важнейшее обстоятельство: ребенку, осваивающему одновременно и понимание речи, и способность говорить самому, **необходимы такие опоры, как предметы.** Предмет играет в жизни ребенка особую роль. В это понятие входят и те реальные предметы, которые находятся вокруг него в доме (вещи), и явления природы (деревья, цветы, трава, земля, небо, солнце и пр.), и игрушки. Причем в период от 10 мес. до 1 года (и даже позже) предпочтительны реальные предметы, а если рисунки, то не стилизованные, а реалистические. Маленький ребенок — реалист. Предметы так важны для познания мира в «натуральную величину». Все органы чувств действуют у ребенка совместно, вернее, взаимодействуют, передавая друг другу добытые сведения. Маленькие дети не только смотрят на предметы и слушают их «голоса», они часто тянут в рот несъедобное, все подряд нюхают, как бы проверяя на свежесть. Но это ведь по тому, что они столь не доверяют нам. Просто они обследуют предмет со всех сторон и таким образом запоминают его. Главными инструментами познания мира вообще и слов частности, являются ощущения. **Отсюда вытекает, что ребенок должен иметь возможность получать как можно больше этих ощущений (тактильных, вкусовых, обонятельных, слуховых, зрительных).** В результате такой тактики он теперь знает, как выглядит игрушка, которая гремит, что надо сделать, чтобы она перемелась, как выглядит зверек, который лает, какая у него шерстка на ощупь и т. д. Однако эти знания о предмете мало связаны у ребенка со знаниями о других предметах. В этот отрезок времени предмет, его свойства, слово, которое оно обозначается, слиты для него в единое нерасчлененное целое. Сравнение с другими предметами либо не проводится вовсе, либо проводится лишь по самым общим признакам и не всегда самым существенным. Продолжая осваивать лепет, ребенок в 1 год с небольшим произносит первые слова: «бах, дя (да), ба!».

Если вы заметили, что ваш ребенок молчит в этом возрасте, тогда как его сверстники уже произносят первые слова, то постарайтесь применить прием все той же стимуляции, о которой шла речь при изложении предыдущих этапов речевого развития:

1. **Стимуляция лепетных слов и «высказываний».** Для этого используются ситуации, которые заставляли бы ребенка что-то попросить, как-то выразить свое состояние.

2. **Закрепление слов, которые вычлениются из лепетной речи и являются уже «настоящими» словами.** Например, взрослый говорит: «Посмотри, это твоя бабушка — баба, баба! Эта кукла тоже баба. Вот здесь на этой картиночке другая баба».

К 1 —1,5 годам ребенок пытается говорить лепетные слова, ритм и интонация которых разнообразны, и по общему рисунку напоминают настоящие слова. Последние же пока весьма ограничены: «мама, баба, дяд (дай), ляля, дя (да), ня (на)» и некоторые другие. Доступно произнесение таких звуков речи, как А, О, У, И, М, Б, К, Г, ТЬ, ДБ, НЬ, СЬ, ЛЬ... Как видно, среди этих звуков нет таких сложных, как шипящие, Р, дифтонгов (состоящих из двух звуков, например, Я, Е, Ю), редко встречающихся, например, Ф, З.

Очень важно, что на протяжении всего периода лепетной речи у ребенка совершенствуется интонация, с которой он воспроизводит лепетные слова: она становится все более разнообразной и выразительной. Ближе к 2-м годам (приблизительно в 1 г. 8 мес.—1 г. 9 мес.) у него появляются первые слова с разными (не повторяющимися) слогами: кися, ляпа, тетя и т. п. В 2 года ребенок пытается говорить трехсложные слова, пропуская, как правило, один из них: «синя» (машина).

Важно учитывать и то, что для большинства годовалых детей мама — это только «моя мама», киска — только «моя киска», другие «киски» не опознаются как кошки. Громадную роль в попытках речевого общения занимают обстановка, в которой оно происходит (она подсказывает смысл того, что говорится), интонация речи, жесты. Слово воспринимается как единое целое, а не состоящее из отдельных звуков речи. Некоторые слова ребенок охотно повторяет, не понимая, воспроизводит как эхо. Такое явление в литературе можно встретить под названием эхολалической имитации речи. В более позднем возрасте ребенок не сумеет так «попугайски» повторять, потому что станет активным механизм осмысления и вытеснит бессмысленную речь.

В этот период речевого развития очень полезно закрепление слов, почерпнутых из жизни: мама, баба, деда, папа, дай, на, ляля, тетя, киса и т.п.

Примеры упражнений:

1. Повторение слов. Взрослый: «Это кто? — мама». Малыш повторяет: «мама» и т. п.
2. Взрослый просит: «Позови маму! Давай-ка вместе: ма-ма!» и т. п.
3. Взрослый говорит: «Давай дадим киске мышку: «На, киса...» и т.п.

Возраст от 2 до 3 лет

Это период осмысленной речи, в которой главное место занимает **слово**, а не звук речи, который, как можно было бы думать, «первичнее» и проще, чем слово, и поэтому должен осваиваться первым. И пусть слова, произносимые ребенком на этом этапе, еще неправильны с точки зрения звукового состава, они выполняют свою главную — смысловую роль.

Ребенок еще не чувствует, что эти слова состоят из отдельных звуков, он воспринимает их как единое звучащее целое. Такое аморфное по составу слово для него все равно, что один звук, но такой звук, который несет информацию. А отдельный звук речи сам по себе ее не несет. Так какой смысл говорить его? Осмысленные звукоподражания — это другое дело. Они похожи на слова, от них тянется ниточка к пониманию того, что в словах содержатся отдельные речевые движения. Их-то ребенок и оттачивает в звукоподражаниях, которые получают смысловую адресацию: звуки теперь не просто шипят, гудят, рычат, а связываются (ассоциируются) с кем-то или чем-то, их производящим.

Вывод отсюда самый простой: ребенку должны быть доступны те шумы, из которых он извлекает основу для звуков речи. Иначе говоря, он должен иметь возможность их слышать: шипение, свист, звоны, скрипы, удары, причем как в природе, так и в мире вещей. Он должен знать также «голоса» животных. Мы же, взрослые, не должны забывать переводить их на язык, близкий к человеческому: «Трах-тах-тах; бум-бум; ту-ту-ту; ту-ру-ру; динь-динь; у-ту-ту; пу-пу-пу». Такой перевод сослужит замечательную службу для будущей способности говорить. Он приблизит звучания мира к человеческой речи. Немаловажную роль играет то, разнообразны ли лепетные «слова» по ритму. Если они одинаковые и бедные, то необходимо самим взрослым «задавать» их, вовлекая дитя в игру акцентами (сильными и слабыми долями).

В этот период имеются большие различия во владении уже освоенными словами и еще новыми. В освоенных ребёнок проявляет внимание к деталям обозначаемых ими предметов и начинает понимать, чем отличаются одни предметы от других (курица от кошки, зайчик от волка, собака от кошки, кровать от стола, стул от дивана, нож от вилки, чашка от тарелки и т. и.). Он также замечает, что слова состоят из каких-то более мелких единичек — отдельных звуков речи — и все чаще выделяет первую «букву», т. е. он приближается к освоению звуковой системы языка.

Звуки речи — крайне сложное явление. Лингвисты указывают, что их роль в языке неоднозначна. По крайней мере, различают две основных функции звуков речи: фонетическую и фонематическую. Фонетическая состоит в том, чтобы обеспечить членораздельную артикуляцию, такую, чтобы слова, которые мы говорим друг другу, были различаемы и узнаваемы. Фонематическая же роль состоит в том, чтобы разными нюансами (признаками) звуков речи передавать смысл. Например, день — это не тень, мышка — это не миска, суп — это не зуб, бочка — это не почка и т. д.

Слова на этом этапе перестают быть столь узкими по значению, как на первом. Напротив, их значения распространяются на слишком большую группу слов. Так, киской ребенок может назвать и саму киску, и мамин воротник, и пушистую подушку, и пуховые варежки и пр. (пример лингвиста В. И. Гвоздева). Основную роль играет здесь уже не сам предмет и не реальная картинка, а картинка стилизованная. Как раз в этом возрасте дети так любят «мультимики» с их символическими, но не слишком сложными изображениями.

Предложения, которые говорят дети на этом этапе речевого развития (2–3 года) — это еще не настоящие фразы. Они не строятся ребенком по синтаксическим законам языка, т. е. по тем правилам, которые предписывают, как объединить слова между собой. Практически первые предложения — это те же слова, но имеющие смысловой признак действия. Они запоминаются детьми как некие постоянные целостные конструкции, похожие на слова: «Дай пить», «Идем гулять», «Надо играть». **Возраст 2 года знаменуется первыми попытками ребенка соединить два слова: «Мама кися», одновременно он сам строит первые предложения: «Баба дай!», «Кися, ди! (киса, иди!)».**

В это время появляются даже трехсложные слова, например, «палямась» (поломалась), «аевка» (коровка), приобретает способность строить по моделям речи взрослых простые предложения: «Мой кука паль» (Моя кукла упала). **Если такой речи у ребенка нет, то взрослые должны ее стимулировать.**

Образцы упражнений:

1. Побуждение ребенка к просьбам (императивам).

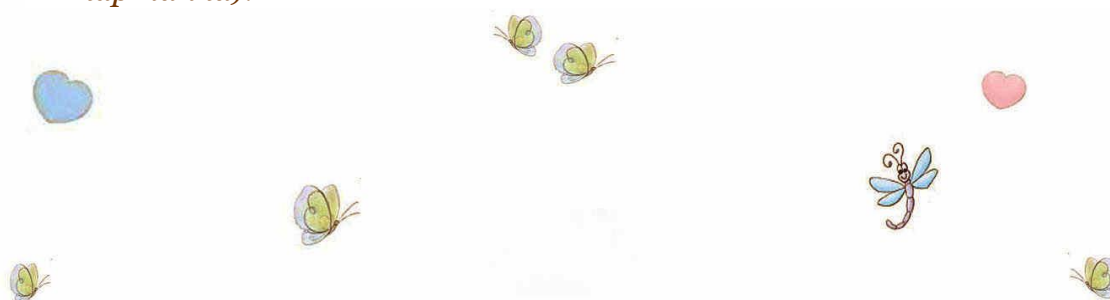
Образец упражнения:

- А. «Дай куклу» (ребенок дает). «Спасибо! А теперь ты у меня попроси куклу». Аналогичным образом: «Дай мячик, дай мишку, дай зайку и т. п.», «Дай кашку» и пр.
- В. «Ты хочешь конфетку? Попроси у меня: «Дай конфетку». «Мама, дай...; Баба, дай...»
- С. Позови меня: «Иди сюда, идем гулять»; «Мама, иди; Папа, иди...»

2. Взрослый обращает внимание ребенка на то, что предметы могут действовать, что они разные по качеству и т. п. и говорит: «Смотри, киска пьет молочко, собачка лает; мама — хорошая, киска — мягкая, конфетка сладкая. ...Конфетка какая? — сладкая, ах, какая сладкая, вкусная. Мама какая? — хорошая, какая у нас мама хорошая» и пр. Или: «Зайка что делает? — прыгает, смотри, он делает прыг, прыг, зайка прыг, прыг! Киска — спит, ах, как она шит, смотри-ка!» и т. п.

3. Подготовка к пересказу.

- А. Прослушивание сказок.
- В. Оканчивание и заучивание наизусть стихов.
- С. Отработка слов с предлогами (соответствующие игровые ситуации и картинки).

Наиболее ярким речевым достижением ребенка является активизация речевого механизма, формирование фразовой речи. Ребенок сам строит собственные предложения. И пусть пока он еще неосознанно распределяет роли между членами предложения, за каждым из этих актов стоит сложная работа мысли. Некоторые дети способны конструировать даже сложные предложения, включающие придаточные, запоминают большое число стихов. Словарь к 3-м годам становится достаточно объемным. Вообще этот возраст характеризуют как **«возраст речевого взрыва»** и называют детей, осваивающих так быстро и так много слов и предложений, гениальными лингвистами.

Отмечаются продвижения и в звукопроизношении: добавляются некоторые шипящие звуки, З, Ы, В, твердое Л (не ЛЬ, а Л), некоторые дети осваивают даже произнесение звука Р, однако многие делают это позже — к 3,5—4 годам.

Вообще на этапе 3—3,5 года ребенок не различает смысловые роли звуков речи, похожих по звучанию, поэтому и говорит **«зук»** (жук), **«миська»** (мишка) и т. п. Он находится в периоде еще нерасчлененного *фонетико-фонематического* развития (термин, введенный известным исследователем детской речи Р. Е. Левиной). Такая речь детей носит название **физиологического косноязычия** (косноязычия — потому, что звуки произносятся неправильно, язык не справляется с воспроизведением нужных поз, а физиологического — потому, что оно оправдано физиологической незрелостью речевого слуха и мышц языка). Однако и такое, не вполне развившееся, речевое мышление позволяет ему понять, что одним и тем же словом обозначается не один предмет, а целая группа (класс предметов): кошка — все кошки, мама — все мамы. **Дети учатся классифицировать предметы, разбивать их по темам и запоминать уже преимущественно не на чувственной основе (как выглядят, как пахнут, как звучат), а на основе ведущих признаков и логических ассоциативных связей.** Они знают, что, допустим, собака, кошка, заяц, волк — животное, а чашка, ложка, тарелка, нож — посуда. Если же этого не происходит, если ребенок не способен к такому отнесению слов к разным группам, то это означает, что он отстал в психическом развитии или же у него плохая память на сами слова, на их звучание.

В этот же возрастной период продолжается овладение детьми не только корневыми словами, т. е. состоящими из одного корня, но и такими, в которых присутствуют суффиксы, приставки, окончания. А для этого нужно, чтобы у ребенка были элементарные представления о количестве, пространстве, времени. Ведь почти все суффиксы связаны с понятием размера (*стул — стульчик, кулак — кулачище*), приставки — с понятием пространства (*уехал, приехал, не доехал, объехал*). Глагольные суффиксы (самые трудные) связаны с понятием о времени: *сейчас, раньше, потом*.

Как видно, развитие речи ребенка с возрастом все более и более тесно смыкается с развитием мышления. Если его первые речевые попытки во многом подражательны, то последующие — результат осмысления действительности и способов выражения мысли в речи.

Речь 5-летнего ребенка должна стать развернутой, причем не только диалогической (ответы на вопросы), но и монологической. Для этого необходимо овладение правилами синтаксиса, действующими в данном конкретном языке. Они очень сложны, т. к. предполагают использование предлогов, падежных окончаний, личных окончаний глагола, времен глагола и пр. Для этого ребенок должен овладеть словами как частями речи. Ему необходимо научиться различать их по конфигурации и извлекать общую смысловую роль.

Поставим слова, выбранные для предложения, рядом: *мама чашка пить сок сладкий*. В таком виде это еще не предложение и его нельзя построить, если не почувствовать, что в нем есть действие, которое, во-первых, кто-то должен совершать, а во-вторых, имеющее конкретное содержание. Здесь уже важно не просто знание слов, а умение устанавливать отношения между обозначаемыми этими словами, действующими лицами и предметами, с которыми они действуют. Тогда можно построить выраженное в форме предложения сообщение: «Мама пьет из чашки сладкий сок».

Следовательно, в период овладения фразовой речью в качестве ведущего зрительного материала выступают *действующие* предметы, если они живые, и предметы орудия действия, если они неживые. Вот когда важны мультфильмы с их сложной, стилизованной и динамичной картинкой, как образно-художественной, так и схематичной. Вот когда место книжкам не только с реалистическими картинками, но и с теми, которые похожи на живопись импрессионистов, конструктивистов и пр. Они не только понятны детям, но и развивают их символическое мышление, что является чрезвычайно важным, т. к. служит росту общей духовности.

В этот же период ребенок учится определять, сколько букв в слове, различать фонемы, т. е. такие звуки речи, от которых зависит смысл слов: *жар-шар*, *дочка-точка*, *день-тень* и пр. Способность различать фонемы принято называть **фонематическим слухом**. В связи с развитием фонематического слуха у детей уточняется звукопроизношение: «мышка» уже не звучит как «миська», т. к. ребенок понимает, что шипящий звук Ш вносит один смысл в слово, а свистящий С — другой. Фонетико-фонематическое восприятие и воспроизведение звуков речи разделяется у него на фонетическое и фонематическое.

Вычленение фонемы, то, что она становится фактом сознания, служит базой для овладения чтением и письмом. Как известно, в буквенной письменности основной единицей и чтения, и письма является буква. Чтобы мы хотели и могли прочитать ее, нужны и дополнительные стимулы. Это, конечно же, книги, которые должны сопровождать ребенка с самых первых месяцев жизни и до ее конца. Это и театр, и радио, и в известном объеме телевизор. Забота о развитии речи не кончается никогда, и в этом смысле, заботясь о речи детей, мы и сами не должны упускать случая усовершенствовать свою.

К 5 годам активный словарь увеличивается, фраза удлиняется и усложняется, и у большинства детей **заканчивается процесс формирования звукопроизношения**. К 7 годам ребенок правильно произносит все звуки родного языка, имеет достаточно **богатый словарный запас** и практически овладевает грамматически **правильной речью**.

Возраст
от 5 до 6 лет

Начиная с пяти лет дети переходят в старший дошкольный возраст. Это период наиболее гармоничного состояния ребенка: многие функции уже сформированы, и в то же время еще не наступил кризис семи лет, когда начинает перестраиваться организм. Это лучшая пора детства. Пятилетние дети хорошо ориентируются в знакомой обстановке детского сада. Они уверены в себе, умеют общаться с ровесниками, включаться в совместные игры. В этом возрасте все дети трудолюбивы: охотно дежурят, накрывают на стол, поливают цветы, подметают дорожки. А какие они разговорчивые! И про мультфильм расскажут, и о поездке с мамой на дачу, и о гостях, которые приходили к ним на праздник.

Характеристику речевого развития детей от пяти до шести лет стоит начать с описания состояния звуковой стороны речи, потому что к данному возрасту звукопроизношение приходит в норму.

К пяти годам заканчивается формирование правильного звукопроизношения. В норме все дети должны научиться четко произносить все звуки в составе слов и предложений.

Внимание родителям! Срочно обращайтесь к специалистам-логопедам, чтобы они установили причину неправильного звукопроизношения. Время теперь работает против вас: искаженный звук только закрепится, и исправить его с возрастом будет все труднее.

Говоря о звуковой стороне речи, нельзя забывать об элементах интонации — просодемах (*силе голоса, высоте тона, темпе речи, тембре голоса*), так как они, как и звуки, являются «строительным материалом» устной речи. Дети легко воспринимают все просодемы и еще в раннем возрасте различают в интонациях голоса взрослых ласку, строгость и т. д. К пяти годам большинство детей может произвольно менять силу и высоту голоса в зависимости от целей высказывания, то есть пользоваться просодемами осознанно, а не только понимать их.

К пяти годам нужно нормализовать **темп речи**. Как известно, темп речи зависит от того, как проговариваются ударные слоги в словах (*безударные слоги всегда проговариваются очень быстро*). Нежелателен как убыстренный темп речи, приводящий к неотчетливому, неряшливому проговариванию со смазанной артикуляцией, так и замедленный, создающий трудности в общении.

После пяти лет у большинства детей начинает формироваться осознанное ориентирование в звуковом составе слова. Раньше речь выступала лишь как средство общения, сейчас она становится объектом осознания и изучения. По отношению к младшим дошкольникам Л. С. Выготский говорил: **«Первоначально мы встречаем у ребенка неосознанность словесных форм и словесных значений и недифференцированность тех и других. Слово и его звуковое строение воспринимаются ребенком как часть вещи или как свойство ее, неотделимое от других свойств»**.

♥ Первые попытки сознательного выделения звука из слова, а затем и установление точного места того или иного звука являются необходимыми *предпосылками обучения грамоте*. По данным В. К. Орфинской, выделение звука из слова появляется у детей дошкольного возраста спонтанно, сложным же формам звукового анализа нужно обучать специально.

В возрасте от пяти до шести лет ребенок может при соответствующем обучении овладеть не только определением позиции звука в слове — **начало, середина, конец слова**, — но и позиционным звуковым анализом, устанавливая точное место звука в слове, называя звуки по порядку их следования в слове.

Старшие дошкольники располагают гораздо большим **словарем**, чем дети четырехлетнего возраста. После пяти лет словарный запас растет стремительно. Если в предыдущие годы можно было примерно сосчитать, сколько слов в активном употреблении, то сейчас это сделать уже труднее. Непроизвольная память — основа пополнения словаря — в этом возрасте достигает своего расцвета. Слова запоминаются как бы сами собой, без волевых усилий. Один раз услышанное слово легко входит в активный словарь. Эту способность схватывать все на лету надо использовать, организуя с детьми игры, читая книги и просматривая телепередачи. Пятилетние дети любознательны и любопытны. Количество слов, находящихся в активном употреблении, во многом зависит от общей осведомленности ребенка: чем больше ребенок знает, тем богаче его словарный запас.

Согласно периодизации А. Н. Гвоздева, в возрасте пяти-шести лет продолжается третий период формирования **грамматического строя** русского языка. В данном возрасте дети усваивают не только типичные формы словоизменений и словообразований, но и исключения из правил, морфемы также становятся по своим местам, случаев словотворчества становится все меньше. Тем не менее могут оставаться ошибки в употреблении форм с чередованиями звуков (*хочу — хочут*), в употреблении форм множественного числа существительных в именительном и родительном падежах (*дерево — дерева, карандаши — нет карандашов*) и так далее. В речи пятилетних детей нет или почти нет причастий. Если же эти формы появляются в речи, то часто употребляются неправильно (*порезатый, порватый*). Встречаются ошибки в употреблении приставок с пространственным значением: смешиваются близкие по значению морфемы, например, *вошел — зашел, пришел — подошел*.

Все условия для развития связной речи к пяти годам созданы: звукопроизношение и грамматический строй сформировались, накоплен необходимый словарный запас, дающий возможность облечь в словесную форму мысль.

Выделяют две формы речи (А. М. Леушина, С. Л. Рубинштейн) — **ситуативную и контекстную**. «Ситуативная речь не отражает полностью содержания мысли в речевых формах. Содержание ее понятно собеседнику только при учете им той ситуации, о которой рассказывает ребенок, а также при учете им жестов, движений, мимики, интонации. Контекстная речь характеризуется тем, что ее содержание раскрывается в самом контексте и тем самым становится понятным для слушателя, вне зависимости от учета той или иной ситуации».

К концу дошкольного возраста обе эти формы сосуществуют. Ситуативная речь используется в рассказах на темы своего быта, при пересказах текстов с использованием картинок. Ученые (А. М. Леушина, Л. А. Пеньевская) отмечают огромную роль обучения рассказыванию в развитии связных форм высказываний детей дошкольного возраста.

Монологическая форма речи используется при описании, повествовании или рассуждении о чем-либо.

Сообщения о фактах, существующих одновременно, называется описанием. Описание имеет лучевую структуру: части текста могут переставляться.

Сообщение, в котором факты следуют один за другим, называется повествованием. Данный тип текста имеет линейную структуру.

Сообщение о фактах, находящихся в причинно-следственных отношениях, называется рассуждением. В структуре данного текста выделяется тезис и доказательства данного тезиса.

Детей надо специально учить монологической речи, так как в речи взрослых в повседневной жизни эта форма речи используется редко, и по подражанию обучения не произойдет.

К шести годам звукопроизношение у детей вполне нормализовалось, и работа идет по улучшению дикции, то есть умения правильно пользоваться звуками в потоке речи. Дети не затрудняются в произнесении слов любой структуры, применяя многосложные слова в предложениях. Конечно, совсем новое слово может вызвать затруднение в произнесении, требуется выбрать более медленный темп речи, произнесение по слогам, чтобы трудное слово воспринялось и запомнилось правильно. Очень важно именно первый раз безошибочно произнести новое слово, а затем закрепить его в разных предложениях.

Шестилетние дети четко различают на слух все звуки родного языка, в том числе и близкие по своим акустическим характеристикам: **глухие и звонкие, твердые и мягкие**. Неумение различать пары звуков по глухости-звонкости свидетельствует чаще всего о недостатках физического слуха.

Получает свое развитие способность узнавать звуки в потоке речи, вычленять их из слова, устанавливать последовательность звуков в том или ином слове, то есть развиваются навыки звукового анализа слов. Большая роль в развитии этих навыков принадлежит взрослым. Можно даже утверждать, что без участия взрослых эти очень нужные умения могут совсем не сформироваться.

Словарь дошкольников шести-семи лет достаточно велик и уже не поддается точному учету. В словаре будущих первоклассников имеются слова всех частей речи: в нем довольно много числительных, которыми дети пользуются уже осмысленно, соотнося слово — название числа с количеством предметов; пользуются шести-семилетние дети и разными глагольными формами, в частности, причастиями и деепричастиями; появляются и сложные предлоги из-за, из-под и другие.

К семи годам дошкольники должны четко ориентироваться в родовых и видовых отношениях предметов, правильно относить единичные предметы к той или иной группе предметов, уметь давать определение предмета через родовое название и видовое своеобразие (*сахарница — это посуда, в которой находится сахар*).

Дети хорошо понимают и используют в речи антонимичные пары прилагательных, обозначающих пространственные понятия (*высокий — низкий, длинный — короткий*), состояние предметов (*горячий — холодный*), чувства человека (*грустный — веселый*), свойства характера (*добрый — злой*). Им не составляет труда подбирать слова с противоположным значением и к наречиям, выражающим пространственные и временные понятия (*рано — поздно, здесь — там, раньше — позже, слева — справа и другие*).

Начинают шестилетние дети осмысливать и понимать слова с переносным значением (*«время ползет, потерять голову»*), не воспринимать их буквально, как было на ранних этапах развития речи.

Если с детьми начали целенаправленную подготовку к школе, в их активном словаре появляются первые научные термины: **звук, буква, предложение, цифра**. Взрослым надо учить детей точно употреблять данные термины, чтобы в школе ребенку было легче ими оперировать. На первых порах очень трудно развести понятия звук и буква, и, если уж вы вводите эти термины в работу, то старайтесь и сами их употреблять правильно, и следите, чтобы это делал и ребенок.

А. Н. Гвоздев отмечает: «Достижимый к школьному возрасту уровень овладения родным языком является очень высоким. В это время ребенок уже в такой мере овладевает всей сложной системой грамматики, включая самые тонкие действующие в русском языке закономерности синтаксического и морфологического порядка, а также твердое и безошибочное использование множества стоящих особняком единичных явлений, что усваиваемый русский язык становится для него действительно родным. И ребенок получает в нем совершенное орудие общения и мышления».

Практической грамматикой дошкольники уже овладели, ошибки могут оставаться в употреблении форм, являющихся исключениями: некоторые глагольные формы спряжений (*ехать — едут*); несклоняемые существительные (*в пальте*); некоторые формы падежей, где много вариантов окончаний (*много бабочков*), и другие речевые ошибки, характерные не только для дошкольников, но встречающиеся и в речи взрослых людей, так как являются объективно трудными для усвоения формами.

На уровне предложения дети также вышли на этап использования основных типов, включая сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения. В состав простых предложений включаются причастные и деепричастные обороты, вводные слова. Обогащение синтаксиса связано с овладением пересказом: дети усваивают фразы и обороты из тех текстов, которые воспринимают, а затем воспроизводят, так что здесь очень велика роль речевого образца. Это нужно учитывать при подборе текстов для чтения детям: не обязательно выбирать рассказы и сказки с упрощенным синтаксисом, пусть ваши дети слышат и достаточно сложные по конструкции фразы, они им пригодятся позже.

